

ЦИФРОВА ІСТОРИКО-КУЛЬТУРНА СПАДЩИНА: НОВІ ТЕХНОЛОГІЇ ТА ПРОБЛЕМИ ЗБЕРЕЖЕННЯ

DIGITAL HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE: NEW TECHNOLOGIES AND PRESERVATION CHALLENGES

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ОБЩЕЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ РЕТРОСПЕКЦИИ

Иван Братусь – к.ф.н., доц.

Национальный авиационный университет (г. Киев, Украина)

APPLYING FAMILY DOCUMENTS IN GENERAL HISTORICAL AND CULTURAL RETROSPECTION

Ivan Bratus – PhD (Filology), Associate Prof.

National Aviation University (Kyiv, Ukraine)

The paper is focused on the influence of personal documents for the representation of history. The author proves that each document is important.

Key words: personal archives, family documents, historical memory.

Наука сегодня становится все ближе к народу, ближе к человеку. Настоящий академизм могут позволить себе только некоторые специализированные направления. Гуманитарная наука, информационные технологии становятся все больше доступнее и понятнее простому человеку, который может гораздо легче понять происходящее в разных временных векторах.

Почему это происходит? Ответ не лежит на поверхности, но комплексный подход к изучению новых информационных явлений позволяет сделать предположение, что решающим фактором популяризации и упрощения многих явлений является *сервис*. Новая социально-экономическая модель развития выстраивает в нашей стране именно сервисную культуру – абсолютно новое для нас представление о взаимоотношении людей.

Именно сервис предполагает максимально удобное получение услуг для пользователей. Информационные услуги теперь должны быть построены не на внутреннем замкнутом алгоритме, а на языке, понятном человеку, – потребителю услуг. Иначе люди не будут пользоваться этими услугами, что в условиях капитализма незамедлительно приводит к банкротству и исчезновению с информационного поля тех, кто недостаточно освоил сервисные принципы.

Но тема этого небольшого исследования не о сервисе как таковом. Отправной точкой нам хотелось бы отметить определенную динамику «безвременья», которая охватила целые массивы культуры и истории XX ст. Со страниц учебников, в миллионах интернет-страниц, радио-, телепрограмм и

просто в общении недалекого прошлое настолько многолико, что невозможно сформировать определенную общую картину. Хочется отметить сразу, что никакая «общая картина» и невозможна для сотен миллионов людей, которые с разной степенью углубленности стали участниками к своеобразной эпохе или ее наследниками.

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что каждый современный человек в состоянии выработать собственную точку зрения на прошлое. Главное в этом срезе будет находиться ни сколько в идеологической плоскости, сколько в непосредственной «истории рода» самого человека. Подобную модель частично использовал американский историк Горвард Зинн в фундаментальном исследовании «Народная история США». Он указывал, что «Мой подход к истории Соединенных Штатов другой: мы не должны принимать память стран за свою собственную. Государства – это не сообщества людей и никогда таковыми не были. История любой страны, представленная как история семьи, скрывает сильнейшие конфликты интересов (иногда приводящие к взрывам, но чаще всего подавленные) завоевателей и покоренных, хозяев и рабов, капиталистов и рабочих, людей, доминирующих и ущемленных по расовому или половому признаку. В этом мире конфронтации, в мире жертв и палачей, задача каждого думающего человека, как говорил Альбер Камю, не становится на сторону последних» [1, с. 10–11].

Наша история претерпела еще большие перипетии, чем американская – в силу большей давности и некоторых кардинальных резких изменений курсов развития. Разобраться с богатым наследием нам в разы тяжелее – часто вклад личности в исторический процесс настолько противоречив, что проще обходить «острые углы».

Внутреннюю логику недалекого прошлого поможет восстановить интеграция в широкий информационный процесс документов из личного архива людей. Во многих семьях сохранились трудовые книжки, письма, наградные документы, грамоты, дипломы и т. п. источники информации о жизни человека.

Большинство семейных документов лишь косвенно относятся к историческому процессу – для их интеграции возможен лишь широкий антропологический подход. Но исторический контекст в этих документах просматривается весьма отчетливо. Каждая запись воссоздает конкретику вызова времени, в ней содержится базовая информация ушедшего времени. Наполнить жизнью сухие строки в состоянии соединение с вербальным или письменным воспоминанием, которое передается по линии семьи или, что значительно реже, в формате специализированных записей.

Семейные воспоминания помогают каждому исследователю приблизиться к исторической истине, отобразить ход событий с привязкой к персоналиям и конкретным историческим местам. Безусловно, что новые технологии помогают качественно перевести весь массив бумажных документов в цифровой формат и соответственно каталогизировать их. Но проблема

использования семейных архивов лежит часто не только и не сколько в технической плоскости – тут задействованы психологические особенности людей, накладывается на действия своеобразный славянский менталитет. Попробуем кратко рассмотреть некоторые проблемы.

Многие не хотели раньше распространять семейную информацию. Это характерно и для определенной категории наших современников. Но если сегодня политика конфиденциальности строится на боязни аферистов, то в XX ст. определяющей было тотальное замалчивание правдивой канвы событий. Это трудно осмыслить из современных реалий, но тогда тотальная система умалчивания была весьма распространена. Для этого было множество причин. Например, люди не хотели рассказывать о таких событиях, как ссылки, голодоморы, заключения, плен и т.п. Ведь при нехитром сопоставлении фактов биографии могли всплыть неприятные и неприемлемые казусы. Родственники жертвы и палача могли вместе служить в армии, проживать рядом друг от друга в общежитии или даже в коммуналке... Только расплывчатые формулировки или сознательный подлог спасал от разоблачения.

При этом опасность выбиться из колеи активацией подлинных воспоминаний была далеко не недуманной. Передача подлинного знания могла пошатнуть пиетет подрастающих поколений в последовательность и «непогрешимость» советской системы. А это, в свою очередь, могло иметь весьма неприятные и опасные последствия – человек становился «неблагонадежным» со всеми вытекающими. Конечно, это справедливо только по отношению к определенным этапам советской государственной машины, но тенденция сохранялась вплоть до конца 80-х годов XX ст.

Тем не менее, военная и «трудовая» мемуаристка советской эпохи представлена весьма широким спектром – государственный «заказ» предполагал героизацию прошлого; это должно было подпитывать заряд энтузиазма «строителей коммунизма». Идеологическая составляющая большинства исследований слишком очевидна, что позволяет ее легко вычленять из общего потока фактажа. Уникальные сведения, свидетельства очевидцев, цифры и даты часто используются в сегодняшней учебной и научной практике. Идеологические перегибы очевидны, но, справедливости ради стоит отметить, что действующие лица повествования часто сами были в некоторой мере носителями этой же идеологии. Потому описание в «выверенном» ракурсе часто соответствовало точке зрения обывателя, не вызывало внутреннего дискомфорта (который часто испытывает вдумчивый современный исследователь). Примечательно, но студенты тоже используют советский материал часто «без купюр» – они просто не в состоянии определить элементы «классового подхода», гиперболизацию, стилистику «социалистического реализма» и прочие проявления пропаганды. Без серьезной работы с научным руководителем студент легко через время вторит рупору советской пропагандистской машины (иногда даже в большей

мере, чем жители СССР, имевшие определенный иммунитет к заезженным клише).

Логично, что семейные документы служат здоровой альтернативой официозу. Сегодня каждый может перевести в цифровой формат и выложить в интернет сохранившийся семейный архив. Это не для всех приемлемо, но может послужить новым импульсом наполнения исторического поля взаимосвязанной информацией. Люди реально заинтересованы в формировании генеологического дерева своего рода, поскольку это значительно способствует самоидентификации личности, осознанию ее значительности в общем потоке. Каждый внес свой вклад в становление государства, что отражено в разной мере в семейных документах.

Именно этот вклад создает предпосылки переосмысления истории и культуры с позиций отдельно взятого человека-творца, который создает действительность сообразно собственному мышлению и в контексте вызовов эпохи. Любое поприще имело свой колорит и консолидировано выражает усилия добиться индивидуального и коллективного успеха нации. Так ковалась победа народа, которая сегодня может быть переосмыслена с позиции простого человека, задействованного в общих процессах. Военный, учитель, ученый, крестьянин и т.п. – каждая судьба соткана из миллиарда событий, которые имеют некоторые тенденции, закономерности, перспективы.

Некоторые личные документы уже представлены в интернете в большом количестве. Например, сайт «Подвиг народа» репрезентативно отображает наградные документы времен Второй мировой войны, сайт «Мемориал» – сведения о погибших. Украина должна сегодня разработать собственные государственные проекты и учет интеграции личного вклада каждого украинца в развитие страны. Иначе волны забвения и пески времени неумолимо сотрут целые пласты исторической памяти... Первые шаги весьма обнадеживают – украинские подразделения википедии и nekropole.info создают определенный пласт памяти.

Список использованных источников и литературы

1. Зинн Горвард Народная история США с 1492 года до наших дней: пер. с англ. // Г. Зинн. – М. : Весь мир, 2006. – 878 с.